

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-АПУ18-7сп

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 августа 2018 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего – Сабурова Д.Э.,

судей – Истоминой Г.Н., Климова А.Н.,

при секретаре – Семеновой Т.Е.,

с участием государственного обвинителя – прокурора Пирогова М.В.,
защитников-адвокатов Зеликмана А.М., Васильева А.В., Шаповаловой Н.Ю.,
осужденных Бабирова А.А., Галямова И.Р., Нигаматуллина Р.С.,
потерпевшего А [REDACTED] [REDACTED] и его представителя адвоката
Молоканова Е.О.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по апелляционным
жалобам потерпевших А [REDACTED] и Р [REDACTED] осужденного
Галямова И.Р., адвоката Зеликмана А.М. в защиту Бабирова А.А. на
приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 24 апреля 2018
года с участием присяжных заседателей, которым

Бабиров Айяр Алиевич, [REDACTED]

[REDACTED], осужденный 24 апреля 2015 г. по ч. 4
ст. 159, пп. «а, в, г» ч. 2 ст. 163 УК РФ, на основании
ч. 3 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения
свободы;

осужден по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 13 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года;
на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по предыдущему приговору окончательно к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями;

Галямов Ильгиз Рифович, [REDACTED]

[REDACTED] ранее судимый:

- 25 апреля 2000 г. (с учетом внесенных изменений) по п. «а» ч. 2 ст. 102, пп. «б, в» ч. 2 ст. 146 УК РСФСР, пп. «а, в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 12 годам 6 месяцам лишения свободы; постановлением от 26 апреля 2011 г. неотбытая часть наказания заменена на 1 год 11 месяцев 20 дней исправительных работ с удержанием в доход государства 5 % заработка, постановлением от 14 октября 2011 года освобожден от отбывания наказания;

осужден к лишению свободы по:

- п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 12 годам с ограничением свободы на 2 года;
- п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ к 6 годам;
- ч. 1 ст. 222 УК РФ к 3 годам;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно к 17 годам в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года с перечисленными в приговоре ограничениями и обязанностями.

По делу также осужден Нигаматуллин Р.С., приговор в отношении которого не обжалован.

Разрешен гражданский иск Р [REDACTED] В счет компенсации морального вреда взыскано в её пользу с Бабилова А.А. 1 млн. руб., с Галямова И.Р. 800 тыс. руб.

Решен вопрос о вещественных доказательствах.

По приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Бабилов А.А. признан виновным и осужден за организацию убийства А [REDACTED] Галямов И.Р. – за его убийство по найму, вымогательство под угрозой применения насилия и с применением насилия, а также за незаконные приобретение, хранение, ношение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов.

Преступления совершены в период с декабря 2013 года по 26 января 2016 года на территории г. Уфы Республики Башкортостан при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Сабурова Д.Э., выступления в режиме видеоконференц-связи осужденных Бабинова А.А., Галямова И.Р., их защитников адвокатов Зеликмана А.М., Васильева А.В., Шаповаловой Н.Ю., поддержавших доводы апелляционных жалоб стороны защиты, но возражавших против доводов апелляционных жалоб потерпевших, потерпевшего А [] и его представителя адвоката Молоканова Е.О., поддержавших доводы жалоб потерпевших и возражавших против доводов жалоб стороны защиты, прокурора Пирогова М.В., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, осужденного Нигаматуллина Р.С., просившего о снижении наказания, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в апелляционных жалобах, идентичных по содержанию, потерпевшие А [] и Р [] полагают назначенное Бабинову и Галямову наказание несправедливым вследствие его чрезмерной мягкости.

Указывают, что совершенные ими преступления представляют повышенную общественную опасность, являлись дерзкими, убийство относится к особо тяжким.

Заниженный размер наказания позволит обоим через определенный промежуток времени, не являющийся длительным, освободиться условно-досрочно.

По их мнению, указанные в приговоре данные о личности обоих судом переоценены, не уменьшают характера и степени общественной опасности содеянного. Не принято во внимание, что оба вину не признали, в содеянном не раскаялись, реальных и действенных мер к заглаживанию вреда, в том числе морального, не предпринимали, вердиктом присяжных заседателей оба признаны не заслуживающими снисхождения.

Просят приговор изменить и усилить назначенное обоим наказание, как за отдельные составы преступлений, так и назначенное на основании чч. 3 и 5 ст. 69 УК РФ.

Р [] также просит увеличить взысканную сумму компенсации морального вреда до 5 млн. рублей с каждого.

Осужденный Галямов И.Р. в апелляционной жалобе считает свою вину недоказанной, а обвинение - ненашедшим своего подтверждения.

Приводя содержание своих показаний, показаний потерпевших, свидетеля М [] полагает, что в его действиях имело место не вымогательство, а лишь самоуправство.

По обвинению в убийстве А [] указывает, что умысла на это у него не было, никто об убийстве не просил, неприязни к нему не испытывал.

Приводя свою версию обстоятельств произошедшего, ссылаясь на свои и других показания, отмечает, что выстрелы произвел из травматического пистолета просто в сторону потерпевшего, не целясь и фактически в порядке самообороны, когда тот выскочил на него с ножом.

Анализируя показания свидетелей под псевдонимами А [] и И [] предлагает относиться к ним критически, как к недостоверным и противоречивым.

Приводя содержание показаний свидетелей, заключений экспертов, настаивает на неосторожном характере своих действий, отсутствии умысла на убийство, отсутствие чьих-либо просьб об этом, и считает, что в данной части его действия подлежали квалификации лишь по ст. 108 УК РФ.

Также полагает недоказанной свою вину по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Настаивает на том, что фигурирующие по делу пистолет и патроны ему не принадлежали.

Считает, что, находясь в совещательной комнате более 3-х часов, присяжные нарушили требования УПК РФ.

Высказывает несогласие с решением суда по гражданскому иску Р []. Взысканную сумму в счет компенсации морального вреда полагает завышенной, не соответствующей характеру причиненных страданий, степени его вины, материального и семейного положения, наличия двоих детей, требования разумности и справедливости.

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

Адвокат Зеликман А.М. в защиту Бабинова А.А. в апелляционной жалобе полагает приговор суда и вердикт присяжных заседателей незаконными.

Считает, что суд необоснованно и немотивированно отказал защите в ходатайстве в порядке ч. 5 ст. 348 УПК РФ о роспуске коллегии присяжных и направлении дела на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

По его мнению, в судебном заседании были нарушены принципы состязательности и равноправия сторон, защита была лишена возможности в полном объеме представлять доказательства в обоснование непричастности Бабинова, необоснованно отклонялись ходатайства защиты об исключении доказательств, полученных с нарушением закона.

Отмечает, что потерпевший и его представитель допускали незаконные высказывания, повлиявшие на мнение присяжных. Несмотря на реагирование председательствующего по делу на такие нарушения,

оно имело место лишь после обращений стороны защиты, что не могло не повлиять на мнение присяжных.

Считает, что некоторые присяжные проявили явную заинтересованность в исходе дела, в ходе судебных заседаний убеждали других членов коллегии о наличии доказательств, подтверждающих вину Бабинова еще до исследования доказательств стороны защиты.

Назначенное Бабинову наказание считает несоразмерным тяжести содеянного, а необходимость назначения ему как наказания в виде лишения свободы, так и дополнительного наказания, в приговоре немотивирована.

Просит приговор отменить и направить дело на новое рассмотрение.

В дополнениях адвокат Зеликман А.М. вновь повторяет доводы о нарушении судом требований ч. 5 ст. 348 УПК РФ. Ссылаясь на показания Галямова, Б[REDACTED], М[REDACTED], Д[REDACTED], А[REDACTED], считает недоказанным, что именно Бабинов давал указание на устранение потерпевшего и что шла речь именно об убийстве, а не простом избиении. Вследствие этого считает, что вина Бабинова недоказана и суд должен был в порядке названной нормы закона распустить коллегию присяжных заседателей.

Заявляет, что в нарушение требований ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей исследовались сведения, не относящиеся к обвинению и отрицательно характеризующие Бабинова. Такие высказывания звучали от потерпевшего А[REDACTED], свидетелей Л[REDACTED], К[REDACTED], А[REDACTED], А[REDACTED]. При этом, делая в ряде случаев замечания, председательствующий по делу не обращался к присяжным с соответствующими разъяснениями не принимать их во внимание. В результате этого у присяжных сложилось впечатление, что Бабинов фактически был руководителем банды, что не входило в предмет доказывания, и что повлияло на их мнение о его виновности в инкриминируемом преступлении.

Кроме того, показания А[REDACTED], А[REDACTED], А[REDACTED], К[REDACTED] и Л[REDACTED] были основаны на предположениях и слухах, что является недопустимым.

Отмечает, что председательствующий по делу не всегда делала замечания, а если и делала, то только после возражений стороны защиты, что также формировало негативное мнение присяжных к стороне защиты.

При выступлении в прениях потерпевший А[REDACTED] в нарушение требований ст. 292 УПК РФ вместо анализа доказательств сообщал сведения, которые не были предметом исследования, допускал незаконные высказывания, сообщал характеризующие убитого сведения. При этом суд не отреагировал на данные нарушения, не прервал потерпевшего, не дал соответствующих разъяснений присяжным. Данное

обстоятельство вызвало у присяжных дополнительное сочувствие к погибшему, что привело к вынесению неправосудного вердикта.

Кроме того, по ходу судебного заседания потерпевший при допросах свидетелей допускал выкрики и комментарии, которые не отражены в протоколе судебного заседания, как не отражено и предупреждение суда о его возможном удалении.

Имели место аналогичные нарушения и со стороны представителя потерпевших адвоката Молоканова Е.А., оставленные без должной реакции.

Также адвокат полагает, что сторона защиты была необоснованно ограничена в праве на представление доказательств. Так, в ходе предварительного расследования было заявлено ходатайство о допросе свидетелей Б [], М [], Д [], А [], которым был известен настоящий заказчик избиения А [], и чьи показания подтверждали в свою очередь показания Галямова. Фактически следствие действия А [] настоящего заказчика, «приписало» Бабинову. Председательствующий по делу не дала возможности перечисленным свидетелям рассказать ставшие им известными обстоятельства, вследствие чего был осужден невиновный Бабинов. Необоснованно суд отказал и в оглашении показаний свидетеля М []

По мнению адвоката в суде были исследованы доказательства, полученные с нарушением УПК. Так, в суде свидетель А [] показал, что фактически протокол его допроса в ходе предварительного расследования под псевдонимом «С []» сфальсифицирован. Суд эти заявления не принял во внимание и допустил оглашение протокола его допроса в ходе предварительного расследования. В судебном заседании свидетели А [], М [], А [], С [], К [] и др. заявляли, что показаний, отраженных в их протоколах допросов, они или не давали, либо умышленно оговаривали Бабинова. Галямов заявил, что его признательные показания на следствии были даны под давлением. Вместе с тем данные обстоятельства судом остались не проверенными, что противоречит разъяснениям Верховного Суда.

Считает, что использование показаний засекреченных свидетелей привело к неравенству прав сторон, лишило защиту возможности опровергнуть их показания. Полагает, на примере свидетеля «С []»- А [], они все засекречивались с целью дачи ложных показаний. Защита заявляла ходатайства о проверке их показаний, в чем было необоснованно отказано.

Оспаривая приговор, адвокат заявляет о том, что некоторые присяжные проявляли явную заинтересованность в исходе дела, убеждали других членов коллегии о наличии доказательств, подтверждающих виновность Бабинова. Так, присяжный заседатель под № 3 при предъявлении плана кафе «Тет-а-Тет» давала определенные комментарии, убеждала других присяжных о том, что схема не

соответствует действительности, то есть ранее она видимо бывала в этом кафе и видела М [] и К []. При предъявлении фотографии кафе из материалов уголовного дела С [], ряд присяжных заседателей вслух сообщили, что на окнах отсутствуют занавески и стекла не тонированы, хотя на фото была только часть помещений.

По его мнению, обсуждение присяжными, их комментарии, высказывание своего мнения до окончания слушания по делу, является нарушением требований п. 2 ч. 2 ст. 333 УПК РФ и свидетельствует о предвзятости, о заранее высказанном недоверии показаниям свидетелей защиты до обсуждения вердикта в совещательной комнате.

Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение.

В последующих дополнениях, оспаривающих изложенные в возражениях гос.обвинителя доводы, адвокат вновь дает свою оценку исследованным доказательствам, повторяет суждение о невиновности Бабинова, недоказанности его вины. Повторяет доводы об отсутствии реакции суда на допускаемые потерпевшим, его представителем, свидетелями высказывания, негативно характеризующие Бабинова и создающие у присяжных впечатление превратное мнение как о преступнике.

Обращает внимание, что:

- вопреки ч. 3 ст. 326 УПК РФ суд не выяснил у присяжных, участвовали они ранее в течение года в качестве присяжных по другим делам, если да, то когда;
- кандидат в присяжные № 3 К [] скрыла, что имеет двойное гражданство (РФ и Украины, где прописана в г. Львове);
- она же скрыла, что ранее работала ведущим специалистом отдела противодействия коррупции в ГУ Федеральной службы судебных приставов, а её муж там же занимал должность начальника отдела;
- кандидат в присяжные заседатели Г [] при опросе скрыл, что знаком со свидетелем Б [], со слов которого между ними были неприязненные отношения.

Соккрытие кандидатами указанных сведений лишило возможности заявить им мотивированный, а в случае отклонения, немотивированный отводы, что само по себе является основанием для отмены приговора, о чем он просит.

В возражениях на жалобу адвоката Зеликмана А.М. и его первые дополнения государственный обвинитель Фаттахов Р.Р., полагая приговор законным и обоснованным, просит оставить его без изменения.

В судебном заседании суда апелляционной инстанции адвокат Зеликман А.М. отказался от доводов о знакомстве кандидата Г [REDACTED] со свидетелем защиты Б [REDACTED]

Адвокат Васильев А.В. дополнительно обращает внимание, что в присутствии присяжных заседателей обсуждались процессуальные вопросы, что является недопустимым, а именно, допрашиваемые свидетели предупреждались об уголовной ответственности по ст. 307 и 308 УК РФ.

Также полагает, что вопросный лист составлен с нарушениями УПК РФ, поскольку в вопросах использованы собственно юридические формулировки.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, дополнений, возражений, Судебная коллегия находит приговор законным, обоснованным и справедливым.

Согласно ст. 389.27 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием коллегии присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2 - 4 статьи 389.15 Кодекса: существенное нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Исходя из данной нормы уголовно-процессуального закона, судебные решения, вынесенные с участием присяжных заседателей, не могут быть обжалованы сторонами в апелляционном порядке и не подлежат проверке судом апелляционной инстанции по мотивам несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

В этой связи доводы об оспаривании фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом присяжных заседателей, недоказанности вины Бабинова и Галямова, о непричастности к содеянному, о неполноте расследования, об оговоре со стороны тех или иных свидетелей, недостоверности показаний того или иного свидетеля, не могут быть Судебной коллегией приняты во внимание и рассмотрены.

Дело рассмотрено законным составом коллегии присяжных заседателей, которая была сформирована с соблюдением требований ст. 328 УПК РФ.

При этом стороны не были ограничены в праве выяснять у кандидатов в присяжные заседатели все обстоятельства, препятствующие тому или иному кандидату к участию в рассмотрении дела.

Вопреки доводам адвоката Зеликмана А.М. при формировании коллегии присяжных заседателей вопрос о наличии двойного

гражданства не выяснялся, то есть кандидат в присяжные заседатели, вошедшая в основной состав, К [] не скрывала какую-либо значимую информацию. Она имеет гражданство Российской Федерации, а наличие у неё паспорта гражданина Украины, на что обращает внимание адвокат, не является каким-либо нарушением закона, поскольку в соответствии с положениями Федерального закона от 31.05.2002 № 62-ФЗ (в редакции от 29.07.2017) «О гражданстве Российской Федерации» гражданин Российской Федерации, имеющий также иное гражданство, рассматривается Российской Федерацией только как гражданин Российской Федерации, и приобретение гражданином Российской Федерации иного гражданства не влечет за собой прекращение гражданства Российской Федерации.

Также отсутствуют по делу и основания полагать, что кандидат в присяжные заседатели К [] скрыла значимую информацию о своей предыдущей работе.

Как следует из протокола с/з, вопрос о работе кандидатов или их родственников в службе судебных приставов не выяснялся, а указанные адвокатом ранее занимаемые К [] и её мужем должности не препятствовали в силу требований ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20.08.2002 № 113-ФЗ (в редакции от 01.07.2017) привлечению её в качестве кандидата в присяжные заседатели.

Также выяснялся и вопрос о предыдущем участии кого-либо из кандидатов в судебных заседаниях в качестве присяжных заседателей по другим уголовным делам. Положительного ответа от них не последовало.

В процессе отбора кандидатов стороне защиты было предоставлено право на заявление как мотивированных, так и немотивированных отводов, которых К [] заявлено не было.

Замечаний по поводу процесса формирования коллегии присяжных заседателей, заявлений о её роспуске ввиду тенденциозности состава от сторон не поступало (т. 30 л.д. 101-102).

Таким образом, нарушений закона при формировании коллегии присяжных заседателей не допущено.

Судебное разбирательство по делу проведено в предусмотренной уголовно-процессуальным законом процедуре с учетом особенностей, установленных главой 42 УПК РФ.

Действия председательствующего по ведению судебного следствия осуществлялись в рамках процессуальных полномочий, предоставленных ему ст. 335 УПК РФ, а доводы о необъективности и проявлении председательствующим обвинительного уклона не основаны на материалах дела.

Вопреки доводам жалоб председательствующий по делу обоснованно и в соответствии с требованиями УПК РФ, в том числе

предусмотренными ч.ч. 7 и 8 ст. 335, ч. 2 ст. 336 УПК РФ, отклонял задаваемые свидетелям вопросы, носящие повторный характер, направленные на выяснение обстоятельств, не имеющих отношение к рассматриваемому делу, останавливал участников процесса, когда они касались обстоятельств, не подлежащих выяснению с участием присяжных заседателей, а также сведений, способных вызвать предубеждение присяжных заседателей в отношении подсудимых, обращаясь с соответствующими пояснениями к присяжным заседателям.

Такие действия не могут расцениваться как ущемление прав сторон и нарушение права на защиту в силу прямых предписаний закона. При этом председательствующим по делу, как следует из протокола судебного заседания, указанные действия осуществлялись не только в отношении стороны защиты, но и стороны обвинения.

Обоснованные выводы суда об отказе в признании того или иного доказательства недопустимым и с приведением мотивов, которые Судебная коллегия находит убедительными, содержатся в протоколе судебного заседания.

В ходе судебного разбирательства исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами.

Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов сторонам в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на вынесение вердикта коллегией присяжных заседателей и постановление судом законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Обоснованный и мотивированный отказ председательствующего в удовлетворении тех или иных ходатайств участников процесса не может рассматриваться как нарушение их процессуальных прав. Замечания по ходу судебного следствия высказывались и стороне обвинения, что свидетельствует об объективности суда при рассмотрении дела.

Показания А [] , А [] К [] и Л [] , несмотря на заявления адвоката, не носят характер предположений и слухов, они последовательно сообщали известные им обстоятельства, имеющие значение для дела, указывали источники полученной информации.

Вопреки доводам жалобы и дополнений адвоката свидетели стороны защиты Б [] Г [] А [] , М [] Д [] были допрошены в присутствии присяжных заседателей. При этом суд правомерно, когда свидетели пытались сообщить информацию о причастности к организации убийства потерпевшего других лиц, останавливал их, поскольку в соответствии с требованиями ст. 252 УПК

РФ уголовное дело рассматривается только в отношении обвиняемого и по предъявленному ему обвинению.

Поскольку показания в ходе предварительного расследования свидетеля М[] не касались обстоятельств предъявленного подсудимым обвинения и содержали лишь сведения о характеризующих потерпевшего данных, суд с учетом формы судопроизводства обоснованно отказал в их оглашении.

В судебном заседании свидетель А[] ранее допрошенный в ходе предварительного расследования под псевдонимом «С[]», диаметрально изменил свои показания. В связи с чем, были оглашены его ранее данные показания. При этом нарушений УПК РФ при оглашении его показаний, данных в ходе предварительного расследования, не допущено, они были оглашены с согласия стороны защиты. Оснований для признания протокола его допроса недопустимым доказательством, несмотря на утверждения адвоката Зеликмана А.М., не имелось. Решение суда в данной части также мотивировано. Таким образом, до сведения присяжных были доведены разные его показания, оценка достоверности тех или иных показаний относится к компетенции присяжных заседателей.

Аналогичным образом были оглашены и показания в ходе предварительного расследования свидетелей А[], М[], С[] и К[]. Также судом обоснованно было отказано стороне защиты в признании протоколов их допросов недопустимыми доказательствами. Их показания, в том числе и данные в судебном заседании, оценивались присяжными заседателями.

В соответствии с требованиями УПК РФ законом допускается возможность при наличии предусмотренных оснований допрашивать свидетелей в ходе предварительного расследования без приведения подлинных данных о его личности, а в судебном заседании – в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими участниками. Исходя из этого, допрос таких свидетелей не может расцениваться как ущемление или ограничение прав стороны защиты. При этом в судебном заседании стороне защиты была предоставлена возможность задавать вопросы, выяснять интересующие обстоятельства допрашиваемым свидетелям под псевдонимами.

Таким образом, с участием присяжных заседателей исследовались лишь допустимые доказательства, а разъяснение допрашиваемым свидетелям их прав и обязанностей, предупреждение их об ответственности по ст. 307 и 308 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей не является обсуждением процессуальных вопросов.

Из содержания выступлений сторон, следует, что прения проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ, в пределах предъявленного Бабирову и Галямову обвинения, результатов судебного

следствия, и вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. В этой связи у председательствующего по делу отсутствовали основания для прерывания речей сторон и дачи соответствующих разъяснений.

Изложение сторонами своей позиции при отсутствии оснований для реагирования председательствующим по делу не может расцениваться как формирование у присяжных заседателей негативного отношения.

Как следует из протокола судебного заседания, стороны не были ограничены в праве исследования значимых для дела обстоятельств предъявленного обвинения и дачи соответствующих пояснений.

Вопреки доводам жалобы адвоката Зеликмана А.М. данных о том, что в ходе судебного следствия присяжные заседатели каким-либо образом высказывали свои суждения в отношении исследуемых доказательств, протокол судебного заседания не содержит.

Также не основаны на содержании протокола судебного заседания утверждения адвоката Зеликмана А.М. о нарушении потерпевшим и его представителем регламента судебного заседания.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия полагает, что судом первой инстанции были приняты исчерпывающие меры по созданию необходимых условий для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных прав, ограждению присяжных заседателей от какого-либо незаконного воздействия и обеспечению объективности и беспристрастности коллегии присяжных заседателей и вынесенного ими вердикта, а доводы, приведенные в апелляционных жалобах и в судебном заседании апелляционной инстанции, не могут быть признаны обоснованными.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ, а содержание напутственного слова председательствующего - требованиям части 3 ст. 340 УПК РФ.

Принципиальных возражений и дополнений по сформулированным вопросам от сторон не поступило.

В напутственном слове председательствующий вновь обратил внимание присяжных, что заявления и аргументы сторон, их речи в прениях, не являются доказательствами и не должны приниматься во внимание при ответе на вопросы.

Процедура вынесения присяжными заседателями вердикта, и обсуждения судом последствий вердикта, не нарушена. На все поставленные перед присяжными заседателями вопросы ими были даны ясные и непротиворечивые ответы. При этом, вопреки утверждениям

адвоката Васильева А.В., поставленные вопросы не требовали собственно юридической оценки при вынесении присяжными своего вердикта, за разъяснениями присяжные к суду не обращались.

Поскольку на некоторые из поставленных вопросов присяжные заседатели дали ответы путем голосования, а не единодушно, они находились в совещательной комнате более 3-х часов, что соответствует требованиям ч. 1 ст. 343 УПК РФ.

Вопреки доводам адвоката Зеликмана А.М. достаточных оснований в соответствие с ч. 5 ст. 348 УПК РФ, как правильно указал суд, для роспуска коллегии присяжных заседателей и направлению дела на новое рассмотрение, не имелось.

Приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности Бабинова и Галямова в указанных преступлениях, основанном на всестороннем и полном исследовании материалов дела. Его содержание соответствует требованиям ст. 351 УПК РФ, согласно которым в обвинительном приговоре, постановленном на основании вердикта присяжных заседателей, оценка доказательствам не приводится, их исследование не производится.

Приведенная в приговоре квалификация действий Бабинова и Галямова является правильной и сделана с учетом установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей фактических обстоятельств, исключающих необходимость квалификации действий Галямова как неосторожных, как совершенных при необходимой обороне или её превышении.

Психическое состояние осужденных судом изучено полно и объективно.

С учетом выводов экспертов-психиатров, обстоятельств, влияющих на разрешение данного вопроса, данных о личности, суд обоснованно признал Бабинова и Галямова виновными.

Наказание Бабинову назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом установленных обстоятельств дела, характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, данных о личности, обстоятельств, влияющих на наказание, влияния назначаемого наказания на них самих и на условия жизни их семей.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Бабинов признан не заслуживающим снисхождения.

При изучении данных о личности Бабинова суд принял во внимание все обстоятельства, в том числе и те, на которые ссылается адвокат Зеликман А.М.

В качестве отягчающего наказание обстоятельства Галямова признан рецидив преступлений, являющийся опасным.

Каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенных преступлений, суд не усмотрел. Не находит таких оснований и Судебная коллегия.

Отсутствуют по делу и основания для изменения категории совершенных преступлений.

Вопреки доводам адвоката Зеликмана А.М. решение суда о необходимости назначения Бабинову наказания только в виде лишения свободы мотивировано.

Поскольку санкцией ч. 2 ст. 105 УК РФ дополнительное наказание в виде ограничения свободы является обязательным, отсутствие в приговоре каких-либо суждений о необходимости его назначения не является каким-либо нарушением.

Таким образом, оснований для признания назначенного Бабинову наказания чрезмерно суровым по доводам жалоб стороны защиты, или чрезмерно мягким по доводам потерпевших, не имеется.

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает обоснованными доводы жалоб потерпевших о чрезмерной мягкости назначенного Галямову по ч. 2 ст. 105 УК РФ наказания, без должного учета характера и степени общественной опасности данного преступления, представляющего повышенную общественную опасность, наличия в действиях Галямова опасного рецидива преступлений, признания его присяжными заседателями не заслуживающего снисхождения.

В связи с этим назначенное ему по ч. 2 ст. 105 УК РФ основное наказание подлежит усилению.

Решение суда по гражданскому иску Р [REDACTED] о компенсации морального вреда мотивировано со ссылками на нормы гражданского законодательства. Присужденные к взысканию суммы соответствуют требованиям разумности и справедливости, учтены при этом характер причиненных потерпевшей нравственных страданий в связи со смертью сына, материальное положение осужденных, их семейное положение. Оснований для изменения размера взысканных с каждого из осужденных сумм не имеется.

Замечания адвоката Зеликмана А.М. на протокол судебного заседания рассмотрены в установленном законом порядке, объективность принятого решения сомнений не вызывает.

Оснований для проверки приговора в порядке ч. 2 ст. 389.19 УПК РФ в отношении Нигаматуллина Р.С. не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 389.20, 389.28, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Республики Башкортостан с участием присяжных заседателей от 24 апреля 2018 года в отношении Галямова Ильгиза Рифовича изменить.

Усилить назначенное ему по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ основное наказание до 15 лет лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ и ч. 1 ст. 222 УК РФ окончательно Галямову И.Р. назначить 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 2 года.

В соответствие с ч. 1 ст. 53 УК РФ установить Галямову И.Р. следующие ограничения: не уходить из дома с 23 ч до 6 ч., не посещать места проведения культурно-массовых мероприятий, не изменять место жительства без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием данного вида наказания, не выезжать за пределы территории соответствующего муниципального образования без согласия указанного специализированного государственного органа, являться в указанный орган один раз в месяц для регистрации.

В остальном приговор в отношении Галямова И.Р. и тот же приговор в отношении Бабинова Айяра Алиевича оставить без изменения, апелляционные жалобы потерпевших А [REDACTED] и Р [REDACTED] осужденного Галямова И.Р., адвоката Зеликмана А.М. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи